

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.31.3.057-062

КОНВЕНЦИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ 1925 г. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Смазнов Вячеслав Тимофеевич,
студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
smaznov.slavik@yandex.ru

© Смазнов В. Т., 2024

Аннотация. Статья посвящена проблеме международного сотрудничества между Советским Союзом и Японией в 1920-е гг. Автор использует метод историко-правового анализа в изучении конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией, которая была принята в 1925 г. Конвенция явилась одним из первых значимых исторических памятников XX в. в рамках развития российской дальневосточной политической программы. Автор рассматривает документ с исторической и правовой точки зрения с целью раскрыть его юридическую составляющую и углубить понимание его дипломатического значения и влияния на развитие международных отношений первой половины XX в. В статье представлен исторический материал о ключевых причинах и условиях, которые привели к подписанию конвенции. Особое внимание уделяется анализу ее содержания, ее основных принципов сотрудничества, которые заложили основы для регулирования отношений между Советским Союзом и Японией, а также изучению последствий, которые она имела для обеих стран, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В ходе исследования представляется авторская позиция о противоречивом характере конвенции от 1925 г., заключающемся в реализации сторонами своих внешнеполитических задач путем неравномерных уступок, в частности, для СССР. Подчеркивается вклад конвенции в формирование политических и экономических отношений Японии и СССР в последующие годы.

Ключевые слова: государство; право; политика; конвенция; декларация; протокол; соглашение; сотрудничество; принцип; защита прав.

THE SOVIET-JAPANESE BASIC CONVENTION OF 1925 (THE HISTORIC AND LEGAL ASPECT)

Vyacheslav T. Smaznov,
Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow,
Russian Federation
smaznov.slavik@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the problem of international cooperation between the Soviet Union and Japan in the 1920s. The author uses the method of historical and legal analysis to examine the convention on the basic principles of relations between

the USSR and Japan that was adopted in 1925. The Convention was one of the first significant historical instruments of the 20th century within the framework of the development of the Russian Far Eastern political program. The author examines the document from a historical and legal point of view in order to reveal its legal component and deepen the understanding of its diplomatic significance and influence on the development of international relations in the first half of the 20th century. The paper presents historical resources on the key reasons and conditions that led to the signing of the Convention. Particular attention is paid to the analysis of the Convention's content, basic principles of cooperation enshrined in the Convention that laid the foundations for the regulation of relations between the Soviet Union and Japan. The author also examines the consequences the Convention had for both countries both in the short and long run. The study presents the author's standing regarding the contradictory nature of the Convention of 1925 expressed in realization by the parties of their foreign policy objectives through unequal concessions, particularly for the USSR. The contribution of the Convention to the formation of political and economic relations between Japan and the USSR in the following years is emphasized.

Keywords: State; law; policy; convention; declaration; protocol; agreement; cooperation; principle; protection of rights.

20-е гг. XX столетия ознаменовались для СССР так называемой полосой признания. В эпоху послевоенного восстановления советское государство стояло перед острой необходимостью удовлетворить «практические нужды страны, обусловленные голодом, упадком экономики»¹, в частности, важно было обеспечить максимально возможную безопасность, поэтому оно ставило своей главной целью решение этих проблем. В связи с чем особое внимание было уделено укреплению дипломатических и экономических отношений с внешним миром.

В рамках данного направления советским руководством было принято множество мер по учреждению мирных договоров на прибалтийском фронте, включая Польшу, а также на азиатском фронте (Иран, Турция). Особо важную роль для Советской России играли связи в Европе. Это и Раппальский договор с Германией в 1922 г. и торговое соглашение с Великобританией. В 1924 г. были установлены дипломатические связи между Советским Союзом и Китаем, что стало важным шагом на фоне обостряющихся противоречий между Японией и Соединенными Штатами и распадом японо-британского военно-политического союза, который был обусловлен конкуренцией за доминирование на азиатском континенте. Эти события сделали неизбежной необходимость урегулирования отношений между СССР и Японией.

В период после Октябрьской революции Япония вступила в ряды военных сил Антанты, направленных против РСФСР. С начала 1918 г. японские военные подразделения приняли активное участие в оккупации Сибири и Дальнего Востока, ведя борьбу с красными партизанами и частями РККА, в том числе поддерживая формирования белогвардейцев, а также осуществляя репрессивные меры против местного населения. Данные трагедии охватили Сохатино, Мазаново, Красный Яр, Павловку, Васильевку, Тамбовку, Андриановку и др. Интервенция японцев на территории России окончательно была завершена в 1922 г.

После окончания международного вмешательства Японии отношения между ней и СССР были далеки от компромисса. Япония не хотела заключать соглашения с идеологическим и территориальным противником. Но в то же время японский бизнес проявлял заинтересованность в развитии экономических связей с Советским Союзом, а политические круги СССР в условиях полосы признания, в свою очередь, ставили ключевой задачей на Дальнем Востоке установление дружественных связей с соседними странами.

¹ Исаев И. А. Восток — Запад: геополитические повороты России в X–XXI вв. // История государства и права. 2024. № 5. С. 6.

Экономические трудности, обусловленные буржуазной структурой, вынудили правительства капиталистических государств к диалогу с советским руководством². Это стало ключевым моментом в урегулировании дипломатических связей между Советским Союзом и странами с рыночной экономикой. В эпоху глубокого кризиса капитализма вопросы доступа к рынкам и ресурсам приобрели критический вес. Разрыв прежних экономических связей между Россией и странами с рыночной экономикой оказался крайне неблагоприятным для последних. Особенно ощутимыми были негативные эффекты от отказа от торговых отношений с Советским Союзом в периоды экономического спада, когда все внутренние противоречия капитализма достигали своего апогея. Япония и ее предпринимательские круги не стали тому исключением.

Непосредственным поводом к началу переговоров между СССР и Японией послужило официальное извещение советских органов власти японскому консулу в портовом городе Владивостоке от 13.02.1924. В документе заявлялось, что с этого момента статус японского консула перестает быть признанным советской стороной в качестве официального, и он будет считаться лишь частным лицом. И, как отмечалось выше, международное положение СССР на фоне признания в 1924 г. Великобританией, Францией и Китаем оказало сильное влияние на решение японской стороны о начале дипломатического диалога с Советами, отсчет которого пошел с 14 мая 1924 г.

В результате продолжительных переговоров по данной теме 20 января 1925 г. с целью «упрочить добрососедские отношения и экономическое сотрудничество»³ было заключено соглашение, известное как «Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией», или «Пекинский договор». В состав документа входили два дополнительных протокола, обозначенные как «А» и «Б», а также декларация правительства Советского Союза и две дипломатические ноты, которыми между собой обменялись стороны. Обе стороны официально утвердили документ в феврале этого года.

Основная юридическая сила Конвенции заключалась в факте официального становления консульских и дипломатических отношений. Неудивительно, что исторический памятник 1925 г. вобрал в себя практически все возможные сферы взаимодействия между странами, как настоящие, так и будущие, а также отрегулировал ретроспективные вопросы и претензии стран.

Документ предусматривал право на переоценку ранее достигнутых договоренностей. В частности, в ст. II основного текста Конвенции было признано, что договоры, подписанные до Октябрьской революции 1917 г., могут быть пересмотрены или отменены в свете новых обстоятельств, за исключением Портсмутского договора от 05.09.1905. Советский Союз демонстрировал готовность к укреплению дипломатических отношений с Японией и предотвращению возможных конфликтов. В то же время в сопроводительной декларации было особо подчеркнуто, что признание Правительством Союза СССР действительности Портсмутского договора не означает его согласие на общую политическую ответственность за его подписание вместе с прежним царским режимом. Советы официально заявили о своей политической непричастности к обязательствам, закрепленным в Портсмутском договоре, включая передачу Южного Сахалина Японии. Отказ СССР от политической ответственности за подписание Портсмутского соглашения впоследствии значительно упростил процесс его отмены с Японией после Второй мировой войны, так как Япония была проигравшей стороной. Говоря об ответственности СССР, также стоит упомянуть о ноте советского правительства, в которой полномочный представитель Л. М. Карахан по напору японской стороны предоставил извинения за произошедший в 1920 г. Николаевский инцидент.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 33 : Государство и революция. Изд. 4. 1918. С. 117–129.

³ Документы внешней политики СССР. Т. 8. 1 января — 31 декабря 1925 г. / М-во иностр. дел СССР. М. : Госполитиздат, 1963. С. 70–77.

В статье III стороны выразили намерение пересмотреть сущность Рыболовной конвенции 1907 г. (которая изначально была предусмотрена авторами на 12 лет), учитывая любые изменения, произошедшие в общей ситуации с момента подписания этого договора. Ранее состоявший из 14 пунктов постулат предоставлял японским гражданам право ловить и обрабатывать различные виды рыбы и водных продуктов вдоль берегов Японского, Охотского и Берингова морей. Для обеспечения этой возможности Россией гарантировались и свободное использование прибрежной территории для ремонта судов, засола и сушки рыбы и других целей. В соответствии со ст. III японцам разрешалось строить склады, здания, сушилки. Кроме того, они могли брать в аренду земельные участки за пределами, указанными в ст. I конвенции. Но также российской стороной были оговорены ограничения для рыболовной и связанной с ней деятельности: японские граждане должны заниматься ловлей и обработкой рыбы на специальных участках, арендованных на публичных торгах. Важно подчеркнуть, что под запретом промышленной и иной ловли были котики и морские бобры. О взаимовыгоде данного соглашения прямо говорят статьи V и XII, в которых описывались обязательства России не налагать экспортные пошлины на рыбные продукты, добытые в прибрежных и амурских регионах, если они направлены в Японию, и Японии не взимать импортные пошлины на такие товары. Новая Рыболовная конвенция будет принята только в 1928 г. Фактически она явится копией старой конвенции, однако она уже не позволит японцам нанимать местных жителей для рыбной ловли и переработки на арендованных ими участках, что существенно снизит их прибыльность. Отяготит труд также и более высокая арендная плата за участки и запрет на оставление в зимнее время своих работников на территории СССР.

В статье IV участники договора единодушно согласились заключить в будущем договор о торговле и мореплавании. Однако, как отмечает А. А. Кошкин, власти Японии всеми силами оттягивали урегулирование этого вопроса. По его словам, договору препятствовала «позиция Токио в отношении открыто действовавших вопреки положениям конвенции на территории Японии и ЮМЖД белоэмигрантских организаций»⁴. Военные силы Японии, для которых Россия и позднее СССР были устоявшимися врагами, выражали свое недовольство в связи с примирением отношений. Они использовали аргумент необходимости противостояния, чтобы обеспечить себе значительные финансовые средства из государственного бюджета.

Еще более важной частью ст. IV явился список основополагающих принципов экономического сотрудничества стран, каждая из которых обязывалась руководствоваться ими при совместной работе. Среди них были следующие принципы:

- а) идея свободного въезда, передвижения и пребывания на территории другой стороны;
- б) концепция непрерывной защиты безопасности жизни и имущества граждан или подданных каждой из стран;
- в) право на частную собственность на своей территории, а также свобода заниматься торговлей, мореплаванием, промыслами и другими мирными видами деятельности;
- г) принцип «наибольшего благоприятствования», означающий, что ни одна из сторон, подписавших договор, не должна применять специальные меры против другой стороны, такие как запреты, ограничения или налоги, которые могут стать препятствием для развития экономического или любого другого взаимодействия между странами.

В статье V закреплён основной политический принцип. Оговорено общее стремление к мирному и дружественному сосуществованию, демонстрируя глубокое уважение к неоспоримому праву каждого государства на самоопределение и формирование своего внутреннего устройства в рамках его собственной юрисдикции согласно собственным принципам, а также к обязательству не совершать любых действий, которые могли бы представлять угрозу стабильности или безопасности

⁴ Кошкин А. А. Россия и Япония : Узлы противоречий. М. : Вече, 2010. С. 146.

любой части территории договаривающихся стран. Что интересно, инициатива о включении в Конвенцию этой статьи была с японской стороны, которая была озабочена возрастанием революционных волнений в Японии. Страх небеспочвенен: например, Л. Д. Троцкий в «Письме в ЦК РКП(б) о подготовке элементов «азиатской» ориентации» в 1919 г. действительно подтверждал данные намерения: «Перед нами здесь открывается несомненная возможность активности по азиатским линиям... разумеется, мы и ранее имели в виду необходимость революции в Азии и никогда не отказывались от наступательных революционных войн»⁵.

В статье VI, учитывая потребности Японии в ресурсах, правительство Советского Союза дало согласие на предоставление японским гражданам, предприятиям и ассоциациям лицензии на использование природных ресурсов, включая минералы, леса и прочее, на всей площади страны.

Рассматривая протокол «А», важно осветить следующие моменты. Согласно договоренности участники обязывались гарантировать защиту прав на движимое и недвижимое имущество, ранее принадлежавшее России в Японии и наоборот, до 7 ноября 1917 г. Это было практически важно, например, для разрешения спора о владении некоторыми японскими финансовыми учреждениями средствами, ранее принадлежавшими официальным лицам царской администрации и разнообразным структурам, которые вели активные военные действия против советской власти на просторах Советского Союза, поскольку СССР считал, что эти депозиты бывшей России по правопреемству должны быть переданы полпредству Советского Союза в Японии, которая, в свою очередь, считала иначе. Также в договоре было оговорено начало обсуждения вопроса о возврате долгов, которые Россия должна была японскому правительству и частным лицам в связи с займами и казначейскими векселями бывших царских и временных администраций России. Однако этот вопрос был отложен Конвенцией для будущих переговоров.

Важно отметить, что было достигнуто соглашение о выводе японских войск с оккупированных территорий Северного Сахалина. Японской стороне, желающей продолжить добычу нефти на острове, пришлось сделать уступки. Длительные переговоры привели к учинению статьи III об эвакуации своих войск к 15 мая 1925 г. Обоснованность такого шага со стороны Японии наглядно продемонстрирована в протоколе «Б», согласно которому Япония получила право на протяжении 40–50 лет получать 50 % от доходов от каждого добывающего нефтяного поля на территории Северного Сахалина, несмотря на то что Япония настаивала на получении концессии на управление всеми или минимум 60 % нефтяных скважин. Японским компаниям было разрешено проводить поиск новых нефтяных залежей вдоль восточного берега Северного Сахалина на территории в одну тысячу квадратных верст. Кроме того, им были предоставлены 2 угольные концессии на той же территории. В качестве вознаграждения за эти права японские концессионеры обязывались передавать Советам от 5 до 8 % доходов от угольных месторождений и от 5 до 15 % доходов от нефтяных месторождений. Для осуществления концессий им разрешалось использовать лесные ресурсы и строить необходимую инфраструктуру.

Конвенция между СССР и Японией стала результатом взаимовыгодного сотрудничества, хотя и не смогла предотвратить последующие политические и экономические конфликты между государствами. Так, японская сторона отказала в требованиях НКВД СССР, направленных в декабре 1925 г., по вопросу о возвращении российского золота, что, безусловно, свидетельствовало о юридической мнимости договора в отдельных его сферах⁶. Конвенция включала значительные уступки со стороны СССР. Однако главная задача договора со стороны СССР — дипломатическое признание Японией, идеологическим противником, — была выполнена. Также были разрешены злободневные вопросы о статусе территории Северного Сахалина, выводе японских

⁵ Коминтерн и идея мировой революции: Документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федер. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения документов новейшей истории; отв. ред. Я. С. Драбкин. М.: Наука, 1998. С. 146, 148.

⁶ Черевко К. Е. Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003.

войск, концессии на использование природных ресурсов были ограничены в пользу Советского Союза, а переговоры о долгах царского правительства были отложены на потом. Москва путем ратификации Конвенции заполучила желаемые политические преференции и международный престиж в обмен на экономические уступки «нуждающейся» Японии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Документы внешней политики СССР / М-во иностр. дел СССР. Т. 8 : 1 января — 31 декабря 1925 г. — М. : Госполитиздат, 1963. — 865 с.
2. Исаев И. А. Восток — Запад: геополитические повороты России в X–XXI вв. // История государства и права. — 2024. — № 5. — С. 2–8.
3. Коминтерн и идея мировой революции : документы / Ин-т всеобщей истории РАН, Федер. архив. служба России, Рос. центр хранения и изучения документов новейшей истории ; отв. ред. Я. С. Драбкин. — М. : Наука, 1998. — 947 с.
4. Кошкин А. А. Россия и Япония : Узлы противоречий. — М. : Вече, 2010. — 480 с.
5. Кутаков Л. Н. Россия и Япония. — М. : Наука, 1988. — 384 с.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 33 : Государство и революция. — Изд. 4. — 1918. — 486 с.
7. Панов А. Н., Саркисов К. О., Стрельцов Д. В. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. — М. : Международные отношения, 2019. — 456 с.
8. Черевко К. Е. Серп и молот против самурайского меча. — М. : Вече, 2003. — 384 с.

REFERENCES

1. Documents of the USSR foreign policy. Ministry of Foreign Affairs of the USSR. Vol. 8: January 1 — December 31, 1925. Moscow: Gospolitizdat Publ.; 1963. (In Russ.).
2. Isaev IA. East — West: geopolitical turns of Russia in the 10th — 21st centuries. *History of State and Law*. 2024;5:2-8. (In Russ.).
3. Comintern and the Idea of World Revolution: Documents. In: Grabkin YS (ed.). Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Federal Archive Service of Russia, Russian Center for Storage and Study of Contemporary History Docs. Moscow: Nauka Publ.; 1998. (In Russ.).
4. Koshkin AA. Russia and Japan: Nodes of Contradictions. Moscow: Veche Publ.; 2010. (In Russ.).
5. Kutakov LN. Russia and Japan. Moscow: Nauka Publ.; 1988. (In Russ.).
6. Lenin VI. Complete Works. Vol. 33: State and Revolution. 4th ed. 1918. (In Russ.).
7. Panov AN, Sarkisov KO, Streltsov DV. The History of Japan's Foreign Policy 1868–2018. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.; 2019. (In Russ.).
8. Cherevko KE. Sickie and hammer against the samurai sword. Moscow: Veche Publ.; 2003. (In Russ.).